

Министерство обороны РФ фактически провалило программу по обеспечению постоянным жильем военнослужащих, которая должна была завершиться до конца 2010 года. Новый срок всеобщей квартиризации для 170 тысяч бесквартирных военных, не вписавшихся в «новый облик армии», должен был наступить, по мнению военных чиновников, в 2011 году, но и этот срок перенесли на декабрь 2012 года.

С невиданным в цивилизованном мире понятием – «бесквартирные офицеры» российские власти и чиновники в погонах от Министерства обороны обещали покончить к 1 января 2011 года. Как оказалось, расчеты были ошибочны, и новый срок всеобщего армейского квартирного благоденствия должен наступить лишь 1 января 2013 года.

Опять же при условии, что в огромной «дыре» под названием «бюджет страны» найдется 145 миллиардов рублей, чтобы построить это жилье. А всему виной новый Жилищный кодекс РФ, при котором военные пенсионеры и стали «бомжами», потеряв надежду сыграть новоселье в собственных квартирах. Полнейшую дискриминацию решено было исправить, и тогда, еще будучи в должности Президента России, Дмитрий Медведев внес поправки в ФЗ «О статусе военнослужащих», направленные на обеспечение жильем военных, уволенных из армии по достижении предельного возраста, а также по состоянию здоровья либо в связи с сокращением. Отныне, согласно поправке, военные пенсионеры имели право выбирать, в какой форме получить указанную льготу: оформить жилье бесплатно по договору социального найма, или получить единовременную денежную выплату на приобретение (строительство) жилья. Обязанность по предоставлению жилья президент страны возложил на субъекты федерации. Закон был принят Госдумой 24 ноября, 1 декабря 2010 года одобрен Советом Федерации, а с 1 января 2011 года вступил в силу.

Вряд ли знал об этой законодательной поправке вышедший на пенсию в 1991 году бывший прапорщик Иван Алексеевич Оксюта, иначе бы он не обивал пороги кабинетов камчатских чиновников различных уровней более 20 лет. Из всей этой многолетней квартирной истории одного конкретного военного прапорщика ясно пока одно: за два десятка лет он, как и тысячи военных пенсионеров, так и не добился четкого ответа на свои вопросы: почему они оказались «бомжами»? Поэтапно мы поведаем обо всех злоключениях, которые претерпел отставной прапорщик Оксюта.

В ноябре 1966 года Иван Оксюта надел военную форму и с той поры не менял ее на гражданскую одежду. Все это время, вплоть до увольнения в марте 1991 года, он служил в войсковой части 60027. Вначале холостой прапорщик обитал в казарме, а когда женился, то снял квартиру. Шел 1968 год. Но только спустя два десятка лет, 8 сентября 1988 года, решением Октябрьского РИК № 689 ему был выдан «ордер № 3185 (000375) на семью из трех человек на право занятия служебного жилого помещения размером 28,73 кв. метра на ул. Козельской, 26, кв. 5». Туда и перебрался с семьей Иван Оксюта, где до сих пор и проживает.

В марте 1991 года, прапорщик Оксюта был «уволен в запас по ст. 46 п. «А» (по выслуге лет) и в связи с сокращением численности ВС СССР». Помимо приказа об увольнении ему на руки выдали справку, где черным по белому написано: «...согласно Постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 21 марта 1989 г., он имеет право на льготы, в том числе и на обеспечение жилой площадью». Но во времена СССР отдельную квартиру отставному прапорщику получить было сложно, и поэтому он с семьей так и остался проживать в служебном помещении на территории части закрытого военного городка в Радыгино.

В 1992 году командир войсковой части 60027 направляет в отдел управления жилищным фондом список лиц, подлежащих переселению из военных городков по Елизовской КЭЧ, в котором под номером 2 значится, цитирую: «Бывший прапорщик ОКСЮТА Иван Алексеевич, уволен в запас...». Казалось бы, вопрос о предоставлении жилья должен решиться положительно. Но все мы помним этот «перестроечный» период в жизни страны, когда активно разваливалось все, в том числе и военная система. Хирели и пустыли военные городки, а их обитателей в спешке увольняли. Те, кому некуда было ехать, оставались доживать в опустевших военных гарнизонах и городках, в старом развалившемся жилье, порой без отопления, воды и света. Большею частью это были пенсионеры, брошенные и забытые не только министрами своего ведомства, но и местной властью.

13 лет «пробивал» Иван Оксюта выполнение закона о предоставлении ему жилья. Куда только не обращался. Наконец в марте 2005 года бывший председатель Совета народных депутатов Камчатской области Николай Токманцев обратился с письмом к командующему Группировкой войск и сил на Северо-Востоке Гаврикову о защите прав и оказания помощи военным пенсионерам. Ответ командующего, предположу, так и не дошел по назначению, то есть, до бывших военных пенсионеров. Зато Петропавловск-Камчатская КЭЧ в июне 2005 года выдала справку, подтверждающую, что Оксюта И.А. «был обеспечен служебным жильем и государственный жилищный сертификат на приобретение иного жилья не получал». А уже в июне 2006 года отдел управления жилищным фондом краевого центра подтвердил, что И. А. Оксюта, «состоит с 18 мая 2000 года (номер очереди 103) на учете военно-служащих, уволенных в запас, нуждающихся в предоставлении жилья».

Еще пять лет понадобилось пенсионеру обивать пороги кабинетов власти, чтобы в июле 2011 года получить ответ на свои письма от замминистра жилищно-коммунального хозяйства и энергетики Камчатского края господина Слонского, в котором И. А. Оксюту уведомили об отказе в предоставлении единовременной денежной выплаты на строительство или приобретение жилья по причине, цитирую: «несоответствия категории, утвержденной Постановлением правительства Камчатского края»... (17.03.2011, № 102-П, п.1 ч.1.6 Порядка).

Когда не получается вовремя обеспечить всех жильем, то чиновники взяли за право заявлять: «А вас здесь не стояло». При этом в своем письме господин Слонский отчего-то указывает не 28,73 кв.м., как написано в ордере, а 43,7 кв.м., и в конце своего послания предлагает, цитирую:

«... если вы считаете, что ваше право нарушено, вы можете оспорить позицию исполнительных органов власти Камчатского края в суде».

Странно получается. Президент страны подписывает Указ, исполнение которого с 1 января 2011 года считается обязательным для всех органов власти, а камчатский чиновник через полгода заявляет пенсионеру, мол «вас здесь не стояло» и потому не положено. Неужели Указ президента страны – не указ для камчатских чиновников от ЖКХ? Скорее всего, предположу, господин Слонский указов не читает, как впрочем, и не исполняет, иначе бы он не посоветовал пенсионеру посудиться с властью, призванной исполнять Указы, Постановления, Распоряжения и иные законодательные акты РФ и Камчатского края. К тому же, замминистра перепутал метраж квартиры-каморки, в которой проживает пенсионер Оксюта с 1988 года. Но это скорее вина его подчиненных, не умеющих правильно читать документы.

Не согласившись с ответом, Иван Алексеевич Оксюта обращается в межведомственную комиссию и просит провести обследование дома, который за два с лишним десятка лет пришел в негодность и, не ровен час, может рухнуть на головы его обитателей.

Межведомственная комиссия отреагировала достаточно быстро, попросив заявителя (пенсионера), предоставить перечень справок, большая часть которых требует весьма значительных денежных затрат. При этом никакой документации на дом, который до сих пор находится на балансе военного ведомства, нет. Хотя с военного городка давно снят статус «закрытого», но в муниципальную собственность жилые помещения, в том числе и то, в котором проживает пенсионер Оксюта, так и не приняты. И это может означать только одно: квартира давно нуждается в капитальном ремонте, если не сказать больше – в сносе, как непригодная для проживания.

Государственная жилищная инспекция Камчатского края в декабре 2011 года провела «...внеплановую выездную инспекционную проверку деятельности 261 ОМИС на предмет соблюдения правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда и его инженерного оборудования». Но т. к. в результате проверки «у инспектора возникла необходимость дополнительной документальной проверки», то срок рассмотрения заявления Оксюты был продлен. При этом в письме, подписанном руководителем этой службы А. И. Пархоменко, ни слова о предварительных результатах осмотра жилого помещения, как и не оговаривается срок окончания дополнительной проверки. Не означает ли это, что она может затянуться еще на два десятка лет.

После долгих мытарств Иван Оксюта все же пошел в суд за правдой. 21 ноября 2011 года (дело № 2-7221/11) судья М. Н. Ишкова вынесла решение «...о признании незаконным решения Рабочей группы об отказе Оксюте И.А. от включения его в Реестр граждан, выбравших форму предоставления единовременной денежной выплаты на строительство или приобретение жилья, и возложение обязанности включить в Реестр...».

Хотелось бы на этом поставить точку, если бы не одно но...

На 1 января 2012 года в жилье нуждаются 170 тысяч российских военнослужащих, из них 110 тысяч – в постоянном и более 60 тысяч – в служебном. При этом в 2009 году сумма общих расходов бюджета на жилье для данной категории составила 115 миллиардов, в 2010 году на обеспечение жильем военнослужащих было выделено свыше 131 миллиарда рублей, в том числе, на строительство постоянного жилья – около 50 миллиардов, и почти 13 миллиардов рублей на государственные жилищные сертификаты. В 2011 году – лишь 17,5 миллиарда рублей. По информации, озвученной министром регионального развития РФ Виктором Басаргиным, на 2012 год запланировано выделение на строительство жилья около 18 миллиардов рублей. По сведениям, предоставленным субъектами РФ, до середины 2012 года жильем необходимо обеспечить 12149 семей. Таким образом, на каждую необеспеченную семью военного в текущем году придется около 1,48 миллиона рублей государственных субсидий. Согласно принятому плану строительство жилья собственными силами должно быть завершено во 2-м квартале 2012 года.

А как обстоят дела у камчатских военных пенсионеров, нам выяснить не удалось.

Любопытно было бы узнать, сколько из них справились новоселье с момента внесения поправок в ФЗ «О статусе военнослужащих»? Сколько вообще средств было выделено из федерального бюджета на эту категорию камчатских служивых, и все ли они пошли по назначению? И почему за свою многолетнюю военную службу, плюс 12 лет стояния в

очереди за жильем, пенсионеру никто так и не удосужился объяснить, что в нашей стране получить постоянную прописку можно лишь посмертно. Может быть, тогда и не надо было бы тратить гражданам на суды, писать безответные письма, а просто набраться терпения и ждать, когда чиновники выдадут всем пропуск в один конец, без возврата.

Пока готовился материал к печати, прошло очередное судебное заседание. Рассмотрев «квартирное дело», суд принял решение в пользу военного пенсионера, прапорщика Оксюты И. А.». Дело за малым: получить сертификат на долгожданное жилье.